

ОРАНЖЕВАЯ КЕПКА

Идёт на море шторм, а я всего лишь щепка.
Волна то бросит вниз, то на берег швырнёт.
А рядом, как фрегат, оранжевая кепка,
Не знает, как и я, куда она плывёт.

Мы кружимся в одном большом водовороте,
Мы пленники одной безудержной волны.
На гребень взгромоздясь, мы бредим о полёте,
Но в пропасть тянут нас ревущие холмы.

Нет, мне не утонуть, я маленькая щепка,
Тупых голодных рыб я больше не боюсь.
Меня на борт взяла оранжевая кепка,
Пусть чаек сводный хор венчает наш союз.

ВЕСНА

Весна! Вы слышите, весна! Журчит и хлопает под носом,
Сугробы с явным перекосом упились вешнего вина.

Сквозь белизну сверкает грязь и зеленеющие губы
Травы, заныканной под шубу, что до свободы дорвалась.

Обилье солнечных ушей «косых», царапающих стёкла.
Стартует бабочка, аж взмокла, куда-то в космос этажей...

У психиатров вновь аншлаг, от пациентов нет отбоя,
Места в position — только стоя, по блату коврик для собак.

Весна, влюблённых как грачей, грачи ещё не прилетели.
Грустит старушка в дряхлом теле, ширяя палочкой в ручей.

Мальчишкам — Божья благодать, свой дивный face увидеть
в луже.
А я болею, я простужен. Аля-улю, моя кровать!

О РОДИНЕ

В любимый край Кузнецкий влюбился я с тех пор,
Как я увидел башни нерукотворных гор.

Хор кедрочей таёжных мне пел про ветер круч,
Что гонит по-над Томью махину вздорных туч.

А где-то, за тайгою, на стыке автострад,
Дымит по-капитански наш Кемеровоград.

Там в честь труда шахтёров — обилие фанфар,
А мне ж любимый город: аптека, храм, бульвар.

От Яи до Камзаса, от Кии до Мрассу,
Раскинул край сибирский могутную красу.

Клад недр не измерить ни баксом, ни рублём.
Ну как же в рай не верить, когда мы в нём живём?

СНЕЖИНКА

Снег падает, как десять лет назад,
Такой же белый, мягкий и пушистый,
Не в этих окнах... В них не виден сад,
Лишь цепь домов, шершавых и ребристых.

А в прежних окнах кроны яблонь — вверх,
Малина со смородиной в объятых.
Из тех времён, из тех забытых вех,
Не вырвать миг сугробного зачатья.

Картинки по ту сторону окна
Заткались морозными цветами.
Времён машина изобретена,
Снежинкой, что в себя впитала пламя.

* * *

Я не вижу улыбок людей,
В каждой третьей ухмылке — злодей.
Улыбается кто? — Идиот,
Выпил водки и песни орёт.

Я не вижу распахнутых глаз,
У людей, что зовут «средний класс».
Лишь очки и китайский прищур
У компьютерных клавиатур.

Я не вижу непьющих парней,
С пивом русский и иудей.
Цедят йогурты с пепси-колой
Лишь бабуся и дети до школы.

Я не вижу красивых девах,
Куклы Барби с тоской на губах,
Да бабуся с телесами русалки —
«Целлюлитные катафалки».

Я не вижу любви к небесам,
У идущих за свечкою в храм.
Через Skype нас приветствует Бог,
Что на облаце с кофе прилёт.

ЦЕРКОВЬ

Церковь — автобус, везущий людей к Господу Богу.
Свечи — как плата души за тепло и проезд.
Навигаторов нет, но священники знают дорогу.
Можно сойти, если требник тебе надоест.

Здесь нет контролёров, кондукторов нету тем паче.
В каждом окне только небо и лики святых.
Младенцы, увидевши ангела, больше не плачут,
Стойко пройдя через мрак и крещенский бултых.

Колокол бьёт, это сигнал — «Уступите дорогу,
Божие люди, деревья, машины, дома!»
Крест на двери и на Библии тот же, потрогай...
Сердце зажмутив, молюсь, слабоверный Фома.

* * *

Бог живёт не в церкви — Бог живёт в душе,
На её сто сорок пятом этаже.

Богу очень грустно без любви в сердцах.
Женщина с мужчиной секется впотьмах.

Бог людей покинет — Мир коснётся дна.
ОН в курилку ада вышел, и — война...

* * *

Дождь тёплый, как парное молоко,
Стучал по загорелому асфальту,
И радоваться было так легко,
Как воробью исполнить в небе сальто.

Казался день сумбурною рекой,
В которой тонут мысли, словно гири.
Но тщетно я искал себе покой,
Оставив дом, идя на все четыре...

Промокло всё, и тело, и душа,
И мятые в кармане сигареты.
Вот мой подъезд... Но кеды не спешат
Покинуть палубу нетонущего лета.

* * *

Деревья сбросили, как ветошь,
Продолговатую листву.
И не вернуться в лето, нету ж,
Мне ни во сне, ни наяву.

Блестит асфальтово тропинка,
Под звонким крошевом дождя.

И ветра старая пластинка
Кружится, окна бороздя.

Промозгло, сумрачно, постыло...
Весёлых клювов не сыскать.
В крови — отсутствие этила
И неумение летать.

СЕНТЯБРЬ

Осень ожидаемо, не вдруг,
Остудила солнечное тело.
Песню грустно-сладкую, про юг,
Журавли заводят то и дело.

Поржавела по краям листва,
Словно бы на проволочных ветках.
Утренний туман... Едва-едва
Различимы дворники в жилетках.

Бабье лето красилось три дня,
Примеряло из рябин браслеты.
А потом сбежало от меня,
Соблазнять прыщавые рассветы.

МАГАЗИННЫЙ ГОЛУБЬ

Мокрый, замёрзший голубь
Греется в магазине.
Рядом цветы в корзине,
Под этикеткой «Розы».

Серый комочек перьев,
Как прошмыгнул ты в двери?
Люди — большие «звери»,
Если не в масть — затопчут.

Глазом сверкаешь жёлтым,
Глядя на продавщицу,
Что на тебя косится,
В сотовый свой сморкаясь.

Бедную птицу жалко
Только смешным студенткам,
В юбочках трёх оттенков —
Чипсами кормят кафель.

БОРИСУ РЫЖЕМУ

Тот мир выталкивает нас в этот,
А этот — в тот.

Вся жизнь нам кажется пустяшной,
Как анекдот.

И где б ты не был, чтоб ни делал,
Ты просто плод,
Ошибок, радостей, стремлений.
Ты переход...

Из мира ангелов безумства —
В запасной,
Где душу вспашут и засеют
Простотой.

Опубликовано в [Паровозь №7, 2018](#)